

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, УКУСИ МЕНЯ!»:

ВЕРОНИКА ФОКС
«КОРОЛЕВСТВО ОСТЫВШИХ МОРЕЙ»

ЛАНА ЕЖОВА
«В ШАГЕ ОТ ЗВЕРЯ»

ВЕРА ПЕТРУК
«СУМЕРЕЧНОЕ СЕРДЦЕ»

В Е Р О Н И К А Ф О К С

РАССВЕТ
КОРОЛЕВЬ
ДЕМОНОВ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Оформление серии *Е. Петровой*

Иллюстрация на переплете *О. Канделы*

Фокс, Вероника.

Ф75 Рассвет королевы демонов / Вероника Фокс. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-184843-9

В Королевстве Восточного Солнца неспокойно. Народ враждует между собой: кровопролития, нищета, воровство. Тёмные подданные Короля Бруно проникают в каждый уголок Йертсена, сметая всё на своём пути, порождая хаос. Они ни перед чем не остановятся, лишь бы найти меня.

Ивви твердит, что единственный способ одержать победу над Королём — исполнить предназначение. В этом поможет шаман, но при одном условии: мне нужно принять свою судьбу и стать Королевой Ада.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184843-9

© Фокс В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Посвящается всем,
кто остается рядом со мной*

Часть первая

ПОРЯДОК В ПАМЯТИ

Сложнее победить в себе
чудовище, чем стать им.

Глава 1

Открываю глаза и вижу перед собой палящее солнце. Воздух будто бы плавится перед глазами, создавая легкую пелену. Чувствую, что губы пересохли, а жажда дерет горло. Пытаюсь облизать губы, которые покрылись коркой, и чувствую привкус горького песка. Мне трудно дышать, голова чертовски раскаляется, все расплывается перед глазами. Пытаюсь подняться, и где-то глубоко под ребрами пронзает острая боль. Снова падаю. Опускаясь обратно на землю, издавая глухой стук, вороша пыль под собой. В ушах образуется ватная пробка, заглушая сердцебиение.

У меня нет сил, чтобы подняться и понять, где я нахожусь. Ловлю себя на мысли, что я не понимаю, кто я, что со мной произошло?

Ощущаю нарастающую дрожь земли. Вначале легкое колыхание, потом словно нарастающая буря: вибрации становятся чаще и сильнее. Понимаю, что ко мне кто-то приближается. Или что-то. Огромное, тяжелое. Жадно хватаю воздух, чтобы прийти в себя. Вибрации прекращаются, словно их и не было.

Большая тень загораживает солнце, но от этого мне не становится легче. Кто-то склоняется надо мной. Через пелену жара вижу темный силуэт в огромной шляпе, а следом слышу неразборчивые голоса. Кажется, их несколько. Быть может, два или три. Темная фигура, которая склонилась надо мной, внимательно меня разглядывает, а после что-то подносит к моему рту. Прохладная вода обжигает губы, которые дергаются, а потом смягчает сухое горло. Всего лишь пара капель, а быть может, больше, а затем фигура отстраняется от меня.

— Она в сознании, — отчетливо слышу, словно исчезает ушная пробка. Но это длится какую-то секунду. Я пытаюсь открыть глаза, чтобы понять, в безопасности я или нет, но не удается. Снова раздаются приглушенные мужские голоса. Чувствую, как кто-то еще ко мне подходит. От того, что солнце больше не слепит глаза, отпускаю тревогу и расслабляюсь. Мне жутко хочется почувствовать прохладу, к которой я так привыкла. Кажется, я всегда любила прохладный ветер, который слегка морозил, вот только не могу вспомнить, где я его так полюбила? Еще мгновение, и крепкие руки поднимают меня. Мне кажется, что-то хрустнуло в области спины. Я хочу кричать от боли, но силы покидают меня так же стремительно, как я теряю сознание.

Меня мутит. Открываю глаза и снова вижу пелену размытия. Воздух будто бы плавится. Ощущаю, что я еду. Над головой виднеется какой-то колпак, который покрывает всю область повозки. Осознаю, что я в телеге, которая раскачивается из стороны в сторону.

Мне очень жарко и хочется пить. Я пытаюсь поднять руку вверх, но она тяжелой плетью падает обратно на мягкое покрывало. Откуда-то издали доносятся какие-то голоса, вроде бы они что-то у меня спрашивают. Я не различаю ни единого слова, будто нахожусь за каким-то нерушимым барьером. Пытаюсь лечь поудобнее, но словно острая игла пронзает мой позвоночник. Я вскрикиваю, теряя последние силы. Ощущаю, что тележка остановилась и меня не укачивает. Мужской гул нависает надо мной. Ощущаю, что меня ощупывают, по-видимому на предмет перелома. Закрываю глаза, потому что нет сил видеть эту пелену. Где-то внутри себя чувствую какое-то маленькое пульсирование. Словно крошечный источник жизни. Пытаюсь идти на его зов, но меня начинают переключивать. Снова острая боль пронзает весь позвоночник, и меня трясет. Я хочу, чтобы это закончилось как можно скорее. Хочу, чтобы пропала пелена и эта боль, которая лишь усиливается с любым моим действием. Мне снова что-то вливают в горло. Я кашляю, пытаясь справиться с болью, а следом погружаюсь во тьму.

Мне снится кошмар, в котором я убегаю от самой себя, а вокруг пустота. Полнейшая пустота, которая окутывает меня, как вакуум, давя на виски. Куда бы я ни побежала — везде тьма. Я оборачиваюсь и вижу себя словно в зеркале. Я сижу посередине странного зала... Массивные колонны из черного мрамора поддерживают конус купола, через который виднеется потемневшее небо. Посередине стоит одинокий трон, отлитый из такого же темного мрамора.

По всей его поверхности проходят белые пятна, похожие на молнии. В спинку трона воткнуты топоры, копья, мечи и стрелы, отлитые из черного золота с серебром. На подлокотниках красуются два белых черепа лисиц, из глаз которых медленно струится темный дым. А в самом верху спинки, в рукояти одного из мечей, блещет голубой камень. В тронном зале нет никого, кроме меня. Я пытаюсь подбежать к себе самой, но не могу. Передо мной прозрачный купол, а позади крошечная тьма. Я дотрагиваюсь рукой до прозрачной пленки, отчего та начинает колыхаться, создавая причудливые разводы. Вижу, как какая-то девушка с темными волосами сидит на троне. А потом медленно подходит ко мне. Я хочу достучаться до себя самой же, не понимая зачем. Мне хочется защитить свою копию, словно я что-то знаю, но не могу вспомнить. Девушка с темными волосами что-то лепечет, наклоняя голову в сторону, а моя копия делает два шага назад. Как только черноволосая дама хватается мою копию за горло, я ощущаю все то же самое, что и она, словно мы одно целое. Давящие холодные пальцы рук стискивают горло, и мне нечем дышать. Я стараюсь ослабить невидимую хватку, закрываю глаза и проваливаюсь во тьму.

Распахиваю глаза и вижу дневной свет, который струится через легкие шторы. От непривычной яркости щиплет глаза. В комнате витает аромат трав и запах нашатыря. Губы практически слиплись от сухости. Я поворачиваю голову и вижу рядом с кроватью глиняный кувшин и такую же кружку без ручки. Комната выглядит очень просто: каменные темно-

красные стены. Справа от меня лишь окно и белый тюль, который развевается от легкого ветра, а слева прикроватная тумба и невысокий комод. Дверь, которая находится практически вблизи комода, сделана из темного дерева с сухими прожилками на полотне. Хочу приподняться на кровати, но понимаю, что не чувствую ног. А к спине словно что-то подсоединено. Стараюсь сдерживать волнение, которое, словно лава, начинает извергаться из моего разума, но сейчас не время. Делаю глубокий вдох и поддвигаюсь корпусом на кровати. Ощупываю ноги руками, терплю острую боль в позвоночнике и осознаю, что самих ног не чувствую. Оглядываю себя и замечаю, что на мне белоснежная льняная длинная рубашка, закрывающая руки до запястья. Пытаюсь дотянуться до кувшина с водой, но он мгновенно отлетает в противоположную сторону, разбиваясь о каменную стену.

— Черт! — ругаюсь я вслух и слышу, как в комнате открывается дверь. В проеме появляется рыжеволосый парень, практически мой ровесник. У него карие глаза, короткие волосы и шрам на губе. Он одет легко: в льняную рубашку молочного цвета, широкие штаны из той же ткани и короткие ботинки. Паренек смотрит на меня, выпучив глаза, а после выдает слабую улыбку:

— Очнулась наконец-то!

Я ничего не отвечаю. Просто смотрю на него и слежу, что он будет делать. Рыжий входит в комнату и сразу же смотрит на разбитый кувшин. Слышу, как он вздыхает, а потом обращается ко мне:

— Ничего, сейчас принесу новый.

Мне хочется остановить его, но жажда сильнее. Я лишь выше натягиваю белое одеяло, но краем глаза слежу, как рыжий выходит из комнаты, а через несколько минут возвращается с таким же кувшином. Он подходит к кровати берет кружку и наливает в нее воду, а затем протягивает мне.

Я осторожно беру из его рук кружку и опустошаю ее за пару глотков. Ощущаю, как становится лучше, но все равно мне хочется еще. Протягиваю ее парню, но не отдаю в руки.

— Еще? — Его голос очень мелодичный и в то же время низкий. Я киваю головой, облизывая пересохшие губы. Парень издает короткий смешок и наливает мне полную кружку. Опустошаю вторую кружку, делаю три больших глотка и отдаю ее.

— Спасибо, — тихо роняю, вытирая рукой губы.

— Да ты смотри, оказывается, ты умеешь говорить?

Понимаю, что рыжий хочет произвести на меня впечатление и повеселить, но от ноющей боли в позвоночнике мне как-то не до смеха. Парень ставит кувшин на тумбу, а сам собирает осколки разбитой посуды в ладони. Сквозь льняную рубашу замечаю красные линии. Мне кажется, что я уже где-то видела такие, но где именно, не могу вспомнить. Паренек слабо поджимает губы и подходит к кровати. Кладет осколки разбитого кувшина на тумбу, а сам, сложив руки на коленях, тихо произносит:

— Меня зовут Юхан. — Парень улыбается нежной улыбкой, заглядывая своими глазами в мои. — А тебя?

— Аврора, — тихо произношу свое имя, словно оно чужое для меня.

— Ты помнишь, как сюда попала?

Мотаю головой из стороны в сторону.

— Ладно. — Парень прикладывает палец к уголкам рта, задумчиво буравя стену позади меня. Я не знаю, куда мне деть взгляд, поэтому, поджав губы, смотрю на свои руки.

— А где ты родилась, помнишь?

Снова отрицательно качаю головой.

— И даже не помнишь, кто твои родители?

— Нет, — тихо роняю в ответ и поднимаю свой взгляд. Юхан смотрит на меня с каким-то небывалым интересом, всматриваясь в черты лица.

— Ну, — начинает он, делая глубокий вдох, — судя по разбитому кувшину, ты либо чертовски сильная, либо владеешь телекинезом.

— Молниями, — говорю ему. — Я маг молнии.

— Так, значит, ты из Королевства Остывших Морей?

— Наверное. — Ежусь от того, что я в действительности ничего не помню, кроме своего имени и того, что владею силой молний.

— А я вот маг огня, — гордо заявляет Юхан, улыбаясь чарующей улыбкой. Но мне не до его заигрываний.

— Что со мной произошло?

— А, ты об этом...

Замечаю, как тонкие губы рыжего плотно смыкаются, словно он сдерживает слова в себе.

— Я позову Монаха Киро. — Юхан встает с кровати и берет со стола осколки разбитого кувшина. В дверях он поворачивается ко мне, бросает слабую улыбку и закрывает за собой дверь.

Все мне кажется странным, начиная от того, что я ничего не помню, заканчивая тем, что не могу пошевелиться. Еще раз осматриваю комнату, в которой нахожусь, и ничего не могу вспомнить. Ни единой зацепки, которая могла бы открыть передо мной прошлое. Откидываю голову назад, прислоняюсь к изголовью деревянной кровати, и закрываю глаза.

Через какое-то время дверь снова открывается и на пороге появляется старец. У него густая коротко стриженная серебряная борода, алые пухлые губы, узкие глаза, темные волосы, которые собраны в конский хвост, и округлое лицо. Одежда на нем, по видимому, национальная или официальная для его должности: бордовая однотонная ряса до пола с широкими рукавами. Монах Киро кланяется мне, а после закрывает за собой дверь.

— Меня зовут Монах Киро, — представляется тот. — Я служу народу огня.

— Аврора, — коротко отвечаю ему, наблюдая за тем, как мужчина подходит ближе. Он усаживается на край кровати и внимательно осматривает меня.

— Аврора, скажи, пожалуйста, ты что-нибудь помнишь?

— Нет, — вырывается ответ быстрее, чем я смогла подумать.

— И даже откуда ты родом?

Монах Киро кажется мне надежным человеком. Я не понимаю до конца, кому я могу верить. Внутри обнаруживаю стойкое чувство страха и недоверия ко всему, что меня окружает. Но не понимаю, откуда оно у меня возникло.

— Я только знаю, что я маг молнии, — сухо говорю ему, расправляя одеяло перед собой.

— Ты ничего не помнишь, ведь так? — спрашивает монах, сверля своими темными глазами.

— Нет, — отрицательно качаю головой, словно это что-то изменит.

— Мне Юхан сказал, что ты разбила кувшин...

— Я не хотела, — перебиваю его, смотря перед собой. — Я хотела подняться и налить стакан воды, но получилось, что я его просто метнула в стену...

— Ничего страшного, — с теплотой отзывается монах, — не переживай из-за этого. Значит, ты говоришь, что точно знаешь, что ты маг молний?

— Да...

— И скорее всего, чистокровный?

— Наверное...

Отвечать монаху «да» или «нет» меня утомляет. Мысль о том, что я не могу пошевелить ногами, тревожит меня больше, нежели то, какой стихии у меня магия.

— Значит, полагаю, ты из Королевства Остывших Морей! — подмечает мужчина, стараясь обратить мое внимание на себя.

— А я сейчас где нахожусь?

— В Королевстве Восточных Звезд, — заявляет тот. Я смутно помню о том, что где-то читала про это, но

не могу понять где. Монах Киро смотрит на меня и, по-видимому, осознает, что от меня толку, как от козла молока. Он делает глубокий вдох и спрашивает: — Ты, наверное, задаешься вопросами, на которые не знаешь ответов?

Молча киваю ему в ответ.

— Какой вопрос тебя больше всего волнует?

— Почему я не чувствую своих ног? — спрашиваю у него, подняв свои глаза.

— Когда тебя нашли в Темной пустыне, ты была обезвожена и без сознания, — говорит монах, а после наклоняется вниз. Вижу, как тот открывает нижнюю дверь тумбы и вытаскивает оттуда небольшую шкатулку. — Мы привезли тебя сюда, в Храм Шу-Энлиль, чтобы спасти. Кажется, ты получила очень сильное повреждение в районе позвоночника. Пока тебе нужен сон и покой.

— Вы хотите сказать, — перебиваю его, — что я не могу ходить?

— Это пока, — твердо заверяет монах, излучая слабую улыбку. — Тебе стоит принимать лекарство по расписанию. И еще...

Монах отдает мне шкатулку, которую держит в руках.

— Это мы нашли при тебе, — тихо говорит он. — Они были у тебя в ножнах.

Я с удивлением смотрю на монаха, не понимая, о чем он. Кладу шкатулку на одеяло. Я с осторожностью открываю ее и вижу, как на бархатной красной подушке лежат два клинка.

— Что это? — спрашиваю у монаха.

— Не знаю, — пожимает плечами тот, поглаживая седую бороду. — Мне кажется, что ты не просто так потеряла память.

Я хочу дотронуться до клинков, но меня что-то останавливает.

— И как, по-вашему, это случилось?

Монах Кирос откашливается, складывая руки в замок. Он отводит взгляд в сторону и говорит:

— Если мне не изменяет память, то в день, когда мы тебя нашли, на территории Королевства Остывших Морей развязалась гражданская война. Я слышал это лишь потому, что у нас на границах неспокойно, за ними внимательно следят около двадцати трех лет.

Я не отрываю взгляда от клинков, которые завораживают своей красотой, но в то же время внимательно слушаю монаха.

— В тот день я возвращался из Дымчатых земель в своей повозке. Как вдруг на дороге увидели тебя. О, милая, — воскликнул тот, — ты была в ужасном состоянии. Обезвоженная, худая и сходящая с ума от палящего солнца. Но как только мы взяли тебя в руки, вот эти клинки сразу же ожили. Но они не успели что-то сделать, просто упали на тебя. Я еще тогда подумал, что, возможно, они как-то связаны с тобой.

Поднимаю взгляд на монаха, который разглядывает меня.

— А что потом?

— Ты уже вторую неделю находишься в нашем лазарете, — говорит монах. — И только сегодня ты впервые очнулась..

— А что с позвоночником? — робко спрашиваю, понимая, что стоит готовиться к худшему.

— Наверное, если ты так далеко была от границы своего королевства, то я полагаю, что ты перенеслась в наше и неудачно приземлилась. Отчего сломала себе несколько позвонков...

Мне не хочется тянуть с ответом, поэтому набираю побольше воздуха в легкие и спрашиваю:

— Я еще смогу ходить?

— Конечно! — радостно восклицает монах. — Тебе просто нужно восстановиться.

Выслушав Монаха Киро, дотрагиваюсь рукой до клинков, и те вмиг загораются васильковым свечением, прошибая меня током, а после вновь угасают, словно в них нет заряда.

— Мы их кое-как уложили в эту шкатулку. Все, кто попытался их взять, обжигали себе ладони...

Поспешно закрываю шкатулку, сглатывая тягучий ком неопределенности, и тихо говорю:

— Спасибо.

— Да, мне пора, — подтверждает монах, словно услышав мои мысли. Он встает с кровати и направляется к двери. Я окликаю его последним волнующим меня вопросом:

— Монах Киро, скажите, почему вы так добры ко мне?

— А, — протяжно говорит тот, — я просто очень сильно люблю рыжих.

Глава 2

Три дня подряд я отказывалась от еды, что приносили мне служанки. Я прошу только воды и больше ничего. Юхана я не видела, как и Монаха Киро. Ко мне заходили лишь две служанки: одна старшая, вторая младшая. Спрашивали, как я себя чувствую, приносили мне мази, таблетки и помогали дойти до уборной, точнее доползти.

Мне, если быть честной перед самой собой, никому не хотелось видеть. Я весь день лежала с открытым окном, слушая щебетание птиц. Осень в Королевстве Восточных Звезд наступает на два месяца позже, чем в Королевстве Остывших Морей, так мне сказала одна из служанок.

— Тут всегда все позднее приходит, — говорит та и помогает опереться на подушку. — Зато очень тепло. И зима не такая холодная, как в Королевстве Западных Скал.

— М-м-м, — мычу я, внимательно слушая ее. Служанку зовут Намми. У нее достаточно смуглая кожа, узкий разрез глаз и сплюснутый нос. Все служанки Королевства Восточных Звезд одевались в достаточно плотное холщовое платье, которое туго-натуго подвязывали фартуком на поясе.

— Господин Киро говорит, что вы скоро поправитесь.

— Разве?

— Угу. Господин частенько упоминает вас за завтраком или ужином, ссылаясь на то, что вы должны

встать на ноги. Он хороший и великодушный человек, — произносит служанка с восхищением в голосе.

— Я тоже надеюсь...

— Только не переживайте, — утешает меня та.

Три коротких стука в дверь заставляют нас с Намми обернуться к двери. Через секунду на пороге появляется Юхан, пряча за спиной одну руку.

— Господин Юхан, — произносит служанка и кланяется ему в ноги.

— Спасибо, Намми, — отвечает Юхан, и я ощущаю некую противоречивость в их действиях.

— Ой... — восклицает служанка и кидает робкий взгляд на меня. — Я пойду...

Она склоняет голову, не смотря на Юхана, и мне кажется это странным.

— Привет, — улыбается он и делает шаг вперед, пока служанка не исчезает из виду, а после закрывает за собой дверь. Юхан сегодня одет по-другому. Теперь на нем расшитый кафтан с золотыми камнями, под которым вижу рубашку из льна цвета слоновой кости. Опускаю взгляд ниже, замечаю легкие брюки бежевого цвета. А на ногах легкие тапочки или вроде того.

— М, — отвечаю ему, кивая головой.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально...

Юхан делает еще пару шагов ко мне и резко вынимает руку из-за спины, протягивая мне небольшой букет тюльпанов с оранжевой каймой. Я внимательно оглядываю их и прямую руку парня, словно у меня стойкое дежавю.

— Вот, — говорит тот с ноткой нежности, — пока тебе не разрешено долго сидеть, да и вообще выходить куда-то... Я решил тебя порадовать.

Невольно чувствую, что улыбаюсь. Юхан не заставляет меня долго ждать и подносит цветы мне, положив их на простыню рядом.

Бережно, едва касаясь цветов, я провожу кончиком пальца по стеблю, а после добираюсь до бархатных черных лепестков.

— Спасибо, Юхан, — говорю ему, и мы встречаемся с ним взглядами. В омуте карих глаз ощущаю искреннее желание видеть меня улыбчивой. От этой мысли я смущаюсь, потупляю взгляд в прекрасные тюльпаны.

— Этот сорт называется Дрог Се Хан, — практически по словам выговаривает Юхан. — Один из редчайших сортов тюльпанов с оранжевой каймой.

Парень присаживается на коленки, практически ровняясь со мной головой. Он аккуратно берет цветы и подносит бутоны ближе ко мне.

— Вот, взгляни, — говорит он и указывает пальцем на оранжевую кайму. — Это не просто оранжевая кайма, а настоящее пламя.

Я стараюсь приглядеться к черным бутонам и в действительности замечаю, что цвет не просто оранжевый. Он наполнен красками осени и переливается по тонкой грани бархатного бутона, словно искрится маленькая магия.

— Этот сорт выращивает только у нас в Лунном саду.

— Лунном саду? — переспрашиваю я, не отрывая взгляда от них.

— Да, — продолжает Юхан. — На южной части территории храма, где мы с тобой находимся, располагается Лунный сад. В нем все, начиная от редких лечебных трав и заканчивая огромными вековыми деревьями.

Я чувствую, что Юхан смотрит на меня. Мы вновь встречаемся с ним взглядами, и замечаю, что парень словно прячется за букетом, практически жадно рассматривая меня сквозь гладкие стебли и зеленые листья. По коже пробегает табун холодных мурашек. Юхан переводит взгляд на тюльпаны и добавляет:

— Это национальный цветок нашего народа. Он олицетворяет стойкость и покорность.

Я уже не смотрю на цветы. Мне любопытно, что этим хочет сказать Юхан. Замечаю, как парень робко улыбается и делает вид, что продолжает разглядывать тюльпаны.

— Они дольше будут стоять в песке, — добавляет он.

Я думаю о том, что сегодняшнее поведение Юхана, служанок, да и всех вокруг, заставляет меня усомниться в их намерениях. В особенности слова Намми о том, что Монах Киро постоянно говорит обо мне.

И то, что Юхан очень странно себя ведет. При встрече со служанкой она сделала поклон чести: такие поклоны отдают только лордам или королям. Я прищуриваю глаза и, не дождавшись, когда Юхан первым задаст вопрос, говорю:

— Что на тебе за одежда сегодня?

Парень продолжает улыбаться, однако аккуратно откладывает на стол тюльпаны.

— Это национальная одежда нашего королевства...

— Неправда. — Верчу головой из стороны в сторону. — Не все способны купить одежду, расшитую золотыми камнями. Твоя рубашка, — я протягиваю руку к его воротнику, чтобы убедиться в своих догадках, — она из льна. Ведь так?

Юхан замирает. Мне кажется, что я подловила его на лжи.

— Я подозреваю, что это выходная одежда высокопоставленных людей, — говорю как можно ровнее, скользя взглядом по Юхану. — И ты не можешь являться просто учеником.

Секунда-другая, и Юхан лукаво улыбается, склоняя голову. Его каштановые кудри ниспадают на лоб.

— А ты наблюдательная, Аврора.

Убираю свою руку от его воротника и сверлю его взглядом, требуя, чтобы он хоть что-то мне объяснил.

— Кто ты на самом деле и почему я оказалась здесь?

Юхан вздыхает и поднимается с колен. Он распрямляет плечи, складывая руки за спиной. Его взгляд полон надежд и добра. Я чувствую это, встретившись с ним глазами.

— Об этом я хочу с тобой поговорить за ужином, — говорит тот и нежно улыбается мне. Он склоняется ко мне и берет за руку. Его ладонь большая и теплая. Он нежно сжимает мою руку. — И я думаю, ты не откажешься поужинать вместе.

Я кидаю на него недоверчивый взгляд. Впрочем, что я могу сделать? Прикованный к кровати маг вряд ли что-то сможет сделать. Я чувствую себя слишком слабой и разбитой. Слишком потерянной для того, чтобы осознавать, что делать дальше. Однако где-то глубоко внутри ощущаю, что моя магия крепчает с каждым днем все больше и больше. Но... количество вопросов от этого не уменьшается.

— А у меня разве есть выбор? — усмехаюсь в ответ.

— Ты здесь не пленница, а гость! — произносит Юхан и прикасается влажными губами к кисти моей руки. — Ужин через пару часов. Служанки помогут тебе собраться и доставят до места назначения.

Ничего не отвечаю, лишь киваю головой в знак согласия. Юхан поднимается и удаляется прочь, тихо закрывая за собой дверь.

Следующие часы тянутся вечностью. По крайней мере, мне так кажется. Я чувствую себя очень странно, когда служанки помогают мне одеться. Нет, не сказать, что у меня есть выбор, чтобы хоть как-то поменять ситуацию в свою пользу. Смутное чувство дежавю меня не покидает, я должна что-то вспомнить. Каждый день я вспоминаю по чуть-чуть из прошлой жизни, однако это лишь образы, части лиц, какие-то заклинания. А ночью меня мучают кошмары. Я вижу себя и клинки, которые кружатся около меня, а после — тьму, что поглощает меня. Я никому об этом не говорю, потому что не вижу смысла. И раз Юхан пригласил меня на ужин, то мне нужно вытянуть из него как можно больше информации.

— Госпожа Аврора, вы готовы?

Служанки нацепили на меня шелковое зеленое платье до щиколоток, на ноги надели тонкие чулки и легкую обувь из ткани. На шее красовалось украшение из крупных красных рубинов, а волосы собрали не то в хвост, не то в пучок. Я толком не знаю, потому что мне все равно.

— Да, — тихо отвечаю.

Через какое-то мгновение в комнату заходит монахиня. На ней такое же шелковое платье, только темно-бордового цвета. Черные, словно сажа, волосы собраны в высокий пучок. Она делает четкий поклон головой в мою сторону, и я отвечаю ей тем же. Ее глаза зеленого цвета смотрят на меня с добротой. Ей на вид лет пятьдесят, а то и больше. Я слышала от служанок, что в храме много женщин-долгожителей и не все выглядят на свой возраст. Насколько мне было понятно из их разговоров, все они служат богу Ифру, которому поклоняются из века в век. Проводят каждое воскресенье ритуалы омоложения огнем и верят, что долгожительство — заслуга веры в божество.

— Госпожа Аврора, меня зовут Рунди. — Голос монахини очень приятный и мелодичный, словно щебечет соловей. — Я провожу вас до зала, где уже ожидает господин Юхан.

— Хорошо, — говорю ей и отвожу взгляд на мои ноги, которыми не могу пошевелить.

Монахиня взмахом руки поднимает меня в воздух, отчего я охаю. Я не чувствую опоры под собой, а лечу медленно на каталку, которую уже подкатили служанки. Очень медленно магией Монахиня Рунди усаживает меня в деревянную каталку. Через мгнове-

ние она подходит и склоняется передо мной, чтобы поправить ноги, поставив их на подножку.

— Вот так, — приговаривает она. — Готово.

— Спасибо, — выдавливаю из себя, и мы встречаемся с ней взглядами. Я замечаю, что с левой стороны у нее небольшой шрам на губе, который походит на ожог, что уже практически рассосался. Монахиня улыбается мне, обнажая ровный и белый ряд зубов, а после, поднявшись на ноги, огибает меня и толкает каталку.

Это первый раз, когда меня вывозят из комнаты. И я ощущаю, что меня переполняют чувства. Я не знаю, куда меня везут, быть может — на суд. А может, на ужин. Что ждать через секунды — я тоже не представляю, поэтому пытаюсь заглушить в себе переживания.

Монахиня везет меня через огромные коридоры, созданные из красного камня. В них прохладно. Огромные окна открыты настежь, и я смотрю сквозь них, но... кроме верхушек деревьев и такого же параллельного фасада здания на противоположной стороне, не замечаю ничего. На королевство опускаются сумерки, поэтому через две минуты, пока мы преодолеваем нескончаемые длинные и пустые коридоры, в одно мгновение зажигаются факелы. Свет мягко падает на камень, а окна медленно закрываются.

— Что это за магия? — спрашиваю я, удивляясь тому, насколько все синхронно происходит.

— Бытовая магия, госпожа Аврора, — говорит мне монахиня. — Служанки стоят на улице и все до единой одновременно закрывают окна. Ночи в Коро-

левстве Восточных Звезд очень холодные. Холоднее, чем в Королевстве Северных Лун.

— И так каждый день?

— Да, госпожа.

Мы заворачиваем направо и выезжаем в более просторный коридор, в котором стоят стражники. Темные легкие рубашки до середины бедра, на которые надеты доспехи, закрывают некоторые части тела: плечи, груди, запястья, колени и туловище. На головах шлемы с разрезами под глаза. А на ногах плотные сапоги до середины голени. В руках они держат острые копья, поднятые наконечниками вверх.

— С первым восходом солнца монахини открывают окна, чтобы проветрить все помещение. Ночью тут тепло, потому что мы очень любим тепло, как вы понимаете.

— Да, понимаю, — говорю ей, смотря на воинов.

— Не волнуйтесь вы так, — словно чувствует монахиня мое переживание, — господин Юхан не причинит вам вреда.

Впереди виднеется огромная деревянная дверь с золотым отливом. И чем ближе мы к ней приближаемся, тем медленней открывается она, впуская нас в свои объятия.

Как только мы подошли вплотную к ней, монахиня останавливает каталку. Дверь медленно открывается, и в нос ударяет запах ароматной выпечки и чего-то мясного. Зал такой большой, что завораживает дух. Он находится под куполом, под которым пылает магия огня, медленно переливаясь по часовой стрелке, образуя круг. Ветровые окна закрыты, а бордо-

вые шторы занавешены. Я насчитываю около четырнадцати таких окон по всему периметру. Посередине стоит стол, за которым сидит Юхан. Как только он видит нас, то сразу же поднимается со стула и складывает руки за спиной. Мы въезжаем медленно в зал, и я оглядываюсь по сторонам. Позади Юхана красуется огромный трон, сделанный из красного камня, с острыми пиками, чем-то напоминающими кончики пламени. С каждой стороны от стола, практически около окон, стоят стражники: по одному напротив каждого окна. От скрипа каталки разрастается эхо по всему периметру, и мне становится неуютно, что ко мне прикованы все взгляды этих мужчин. Монахиня в двух метрах от стола останавливает каталку.

— Добрый вечер, Аврора, — говорит Юхан и медленно идет ко мне навстречу.

Монахиня кладет руку на мое плечо и тихо говорит:

— Не бойтесь, госпожа. Если что, я буду неподалеку.

— Спасибо, Монахиня Рунди, — с добротой отзывается Юхан, и я замечаю, что Рунди кланяется, а после уходит прочь, куда-то за меня.

Стук каблуков сапог Юхана разносится по залу. На нем темно-бордовый мундир с серебряными пуговицами, штаны, заправленные в высокие темные сапоги. Подмечаю, что он в хорошем расположении духа. Практически подойдя ко мне вплотную, Юхан кланяется мне и говорит:

— Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — улыбаюсь ему, стараясь как можно правдоподобнее выдавить из себя улыбку.

— Позволишь?

Не успеваю что-то ответить, как Юхан подходит ко мне и поднимает на руку. Машинально я крепко обхватываю его шею руками. От Юхана пахнет восточными духами, что-то мускатное с ноткой шалфея. И в этот момент мне кажется, этот мужской парфюм мне что-то напоминает. Юхан с легкостью подносит меня к стулу из темного дерева и с огромной спинкой, который стоит по правую сторону от его стула, и усаживает меня на него.

— Спасибо, — тихо роняю в ответ.

Юхан молча садится на свое место и говорит:

— Угощайся!

Я робко беру столовые приборы и окидываю стол глазами. Выпечка, очень много мучных изделий, от которых приятно пахнет мясным ароматом, фрукты, сладости... Тем временем Юхан медленно наливает в мой золотой стакан напиток, отдающий красным виноградом. А после наливает себе. Я осознаю, что это сладкое вино.

— Все хорошо? — переспрашивает он и кидает на меня встревоженный взгляд.

— Да, я... Я просто за долгое время впервые вышла, если можно так сказать, из своей комнаты. И мне... слегка странно, что я не лежу, а сижу...

— Что ж, — перебивает меня Юхан и протягивает свой бокал к моему. — Тогда давай выпьем за это!

Неуверенно, практически унимая дрожь в руке, я беру свой бокал и чокаюсь с Юханом.

— За тебя, Аврора!

Делаю небольшой глоток, который разом обжигает горло. Приятный и сладостный вкус вина мгновенно ударяет в голову, и мне становится не по себе. Впрочем, так я себя чувствую уже давно. Я робко беру небольшую мясную лепешку и начинаю трапезу. Юхан не отстает от меня и тоже лакомится другой мясной выпечкой. Через пять минут я не выдерживаю и спрашиваю:

— Прости за наглость, — стараясь быть учливой, ведь я помню, что мне сказал Юхан, — но...

Закусив губу, я стараюсь подобрать слова, которые, как назло, не вяжутся.

— Но?

Юхан смотрит на меня исподлобья таким нежным взглядом, который прожигает насквозь. «Или так действует вино», — размышляю про себя и делаю глубокий вдох, набираясь смелости договорить фразу:

— Но кто ты?

Юхан откладывает столовые приборы и, вытерев рот салфеткой, кладет руки на стол.

— Раз ты идешь на поправку, то я подумал, что стоит тебе все рассказать как есть. Ты готова услышать, что с тобой случилось три месяца назад?

Я молча киваю головой в знак того, что готова услышать то, что он хочет мне сказать.

— Три месяца назад я возвращался из Храма Шамиль и увидел, как твое тело лежит посреди пустыни. Ты была совершенно обезвожена, а твои клинки ле-

жали неподалеку. Я не мог оставить тебя на съедение пустым чудовищам или на потеху разбойникам, поэтому, подобрав тебя, я привез сюда.

— Я помню, — перебиваю его, потупив взгляд в тарелку, — что кто-то меня поднял на руки. Было очень жарко, и хотелось пить...

— Это был я, — сухо замечает он.

— М-м...

— Я привез тебя в храм и организовал уход за тобой, поручив Монаху Киро разузнать все то, что было бы необходимо для твоего лечения.

— Ты поручил Монаху Киро уход за мной?

— Да, — улыбается Юхан мне в ответ. — Прости, я не сразу же хотел говорить, кто я есть. Потому что... — Юхан перегибается через стол, становясь ближе ко мне. — Потому что когда узнают, кто я, то перестают со мной общаться. А мне от этого становится грустно. Да и неловко, потому что те, кто носит мой титул, редко так поступают.

— Я внимательно слушаю тебя, — говорю ему, пытаясь не отвечать на его заигрывания.

— Меня зовут Юхан Шааль-Нуир. Я принц Королевства Восточных Звезд. Сын Муари Шааль-Нуир, короля нашего государства.

«Принц, — повторяю про себя его слова. — И почему я не поняла этого раньше?» — задаюсь абсурдным вопросом.

— Я думала... тут главный Монах Киро.

— Нет. — Юхан качает головой из стороны в сторону. — Монах Киро приближенный слуга моего

отца, Муари Нуир, который в его отсутствие помогает мне с правлением государством.

Пытаюсь соотнести все те слова, что говорил мне Юхан, и меня осеняет.

— И что же принцу Юхану Шааль-Нуир понадобилось от такой, как я?

— Ничего, — в замешательстве отвечает он, выгибая бровь. — Я не мог оставить умирать тебя там... В знойной пустыне.

— Спасибо, — говорю ему сразу же, чтобы закрыть эту тему. — Но... почему ты меня не оставил?

Юхан хочет что-то ответить, но я не даю ему сказать, перебив:

— Ведь раз ты являешься принцем, то мог бы оставить меня в местном храме или госпитале, чтобы не нянчиться, — в изумлении выгибаю я бровь. — Ведь это совершенно тебе ни к чему — нянчиться с незнакомкой, которая может оказаться подосланным убийцей.

Юхан откидывается на спинку стула, делая глоток из бокала.

— Скажем так, — он делает небольшую паузу, будто бы подыскивает слова, но я где-то глубоко внутри чувствую, что это не так, — что я просто почувствовал, что тебя нельзя оставлять без присмотра...

Сглатываю тягучий ком сомнения. «Юхан явно что-то недоговаривает», — размышляю про себя, смотря на принца. Он же словно понимает, что я не верю ему, и продолжает свой рассказ:

— Три месяца назад развернулся страшный бой в Королевстве Остывших Морей, в ближнем крупном

городе Миороне. Знаешь, слухи разносятся быстрее, чем дует северный ветер.

Юхан вновь делает глоток вина и, поставив бокал на стол, улыбается мне:

— Говорят, что объявилась дочь короля Бруно, которая попыталась свергнуть его с престола.

Меня прошибает током от воспоминаний. Словно я где-то это уже слышала. Словно я знаю, о ком он говорит, но не могу вспомнить. Лишь острые обрывки воспоминаний вонзаются в голову, и я морщусь от этого.

— Эта девушка — законная наследница престола. Говорят, ее тайно укрывали от Бруно под древней магической меткой, которая не позволяла его ищейкам ее найти.

— В смысле под меткой?

— Ей еще в младенчестве поставили метку на запястье. — Юхан показывает через ткань своего мундира, где именно, на его взгляд, была поставленная метка. — И до тех пор, пока она не лопнула, девушка скрывалась в самом королевстве.

— И ты полагаешь...

— Все очень просто, — перебивает меня тот и легонько ударяет ладонями по столу. — Естественно, уже весь Мир Йертсен облетела эта новость о попытке нового дворцового переворота. Образ огненной девушки в темном костюме с клинками уже пролетел во всех тавернах, наверное, в каждом разговоре.

— Неужели...

— Да, — подтверждает принц. — А ты как раз подходила под это описание.

Юхан замолкает, и мы сталкиваемся с ним взглядами. Его глаза цвета шоколада смотрят на меня с теплотой.

— Огненные волосы лежали россыпью на жгучем песке. Твой черный костюм, — Юхан замирает на мгновение, переводя взгляд куда-то ниже, чем мой подбородок, — был весь в пыли. На подбородок спала черная маска, и ты практически не дышала.

— Под описание может подойти любая рыжеволосая девица, — фыркаю я в ответ.

— Нет, — он отрицательно качает головой. — Твои клинки — они именно то, что отличает тебя от других. Ты с ними связана.

Я пытаюсь молча переварить все то, что сказал Юхан, однако ничего из сказанного им не вяжется у меня в голове по одной лишь причине: я ничего не помню. Опускаю взгляд на бокал и, взяв его, делаю один большой глоток. И осознаю, что пока я не готова принять то, что говорит Юхан, по крайней мере в этот вечер. Секунду спустя я задаю вопрос:

— Если я и есть та самая девица с клинками, то получается, что я не гость у тебя, а пленница?

— Если только пленница моих разговоров, — улыбается Юхан, передразнивая меня. — Я уверен, что ты Аврора Хольт Уне Де Бергер — дочь свергнутой с престола королевы Маргарет Хольт Уне Де Бергер, а не короля Бруно Утен Де`Архе Нувок.

— Если честно, то я не запомню никогда эти длинные титульные фамилии...

— Тебе и не нужно, — Юхан склоняется ко мне ближе, — пока что!

Я морщусь от того, что все сказанное Юханом может быть как правдой, так и ложью. Однако словно какой-то маленький комок сомнения пытается еще бороться во мне где-то глубоко внутри.

— Допустим, — начинаю я, чтобы окончательно не уйти в свои мысли, — я являюсь той самой законной наследница престола, и теперь, когда я решила устроить дворцовый переворот, это значит, что...

— Твой поступок по закону Королевства Остывших Морей является государственной изменой, — договаривает за меня Юхан. — И сейчас ты в розыске.

Я очень смутно вспоминаю обрывками свое прошлое настолько быстро, что все в голове смешивается в один неразборчивый ком, что предстоит еще распускать по ниточке.

— И сколько за меня просят?

Юхан поджимает губы, и мне становится не по себе. Он протягивает к моей руке свою руку и накрывает ее ей.

— Это совершенно не имеет значения.

— Врешь, — резко отвечаю ему.

— Если бы я врал тебе, то сказал бы по-другому. За тебя живую дают очень много флюр, за голову — чуть меньше. — Юхан говорит это настолько отчужденно, что какой-то частью себя я верю в его благие намерения. — Все наемники Мира Йертсен устремились за твоей персоной, лишь бы получить награду от короля. Вот только они ее не получают.

— Что ты хочешь этим сказать?

Юхан встает со своего места, громко отодвигая стул. Слышу один шаг, за ним второй. Принц оказы-

вається позади мене і, склонившись к моєй шее, опа-
ляє її своїм теплим диханням.

— А вот что, ваше величество, — практически шепотом говорит он, и у меня замирает сердце от страха, который по ниточке стягивает его внутри. — Я навел справки, пока вы приходили в себя, и, как оказалось, я был прав.

Я едва заметно сглатываю тягучую слюну, ощущая, как потеют ладони. «Что делать дальше?» — размышляю про себя, но стараюсь не показывать это. Юхан кладет свои теплые большие ладони на мои плечи, слегка их сжимая, отчего моментально вздрагиваю. Волна тревожности проносится по телу, и кажется, что я вот-вот и задохнусь.

— Никто не знает, где вы сейчас находитесь, — мурлыкает принц. — Более того, некоторые говорят, что, вполне возможно, вас затащило в Пепельный разлом, который образовался после большого всплеска энергии магии на месте сражения.

Я резко поворачиваю голову к Юхану, и мы встречаемся взглядами. «Не блефуешь ли ты?» — задаю вопрос сама себе, но ничего не говорю, плотно поджав губы. Замечаю нежную улыбку на лице принца и не могу понять, к чему он клонит. Зачем этот странный ужин и вообще что он хочет этим сказать?

— Я понимаю, что вам сейчас очень сложно уловить мою мысль, но...

Юхан присаживается на корточки, и мы ровняем-
ся с ним ростом. Теперь же его лицо точно напротив моего. Я разглядываю его длинные ресницы, смуглую

кожу и несколько маленьких морщин вокруг уголков глаз.

— И сложно довериться незнакомцу, который с первого слова недоговаривал, кто он есть. Однако я прошу вас, ваше величество, — Юхан понижает голос и нежно берет мою руку в свою, — не делайте поспешных выводов после того, что увидят ваши глаза и услышат ваши уши.

Глава 3

— Знаете, принц Юхан, — делаю глубокий вдох, который, как мне кажется, обжигает легкие от переживания, — хоть я и не помню четко своего прошлого, сдастся мне, вы что-то мне недоговариваете.

Юхан отстраняется от меня и протягивает руку со словами:

— Позвольте вам показать кое-что, ваше величество?

«Соглашаться или нет? — размышляю про себя, однако что я смогу сделать в своем положении? — Я слишком слаба, чтобы применять магию. Она может быть нестабильна, неуправляема. Я могу саму себя искалечить еще сильнее, чем сейчас», — решаю и, вздохнув, отвечаю:

— А разве у меня есть выбор?

Юхан мило улыбается и приподнимает меня на руки. Я крепко-накрепко обвиваю его шею руками. Внутри все сжимается в тугой узел. Я с каждой минутой начинаю вспоминать какие-то обрывки своего

прошлого, которые, словно острое лезвие, вонзаются в виски, отчего создают боль. Принц медленно несет меня к одной из колонн, и только сейчас я замечаю, что за ней скрывается большая стеклянная дверь. Он с легкостью открывает ее, толкнув бедром, и мы оказываемся на большом просторном балконе.

На королевство полностью опустились сумерки. Прохладный ветер ударяет в лицо, и я невольно ежусь, прижавшись к крепкой груди принца. Окидываю взглядом открывшийся мне пейзаж. Впереди виднеются крыши домов: где-то конусные, где-то плоские. И все как одна — в красной черепице. Подмечаю, что отсюда, сверху, город кажется усыпанным миллиардами красных светлячков, и, лишь приглядевшись, осознаю, что это витающие в воздухе сгустки магии огня. И меня это завораживает. Юхан аккуратно усаживает меня на парапет, придерживая одной рукой за талию.

— Прекрасное зрелище, не правда ли? — говорит тот, замечая, как я увлеченно рассматриваю открывшийся мне пейзаж.

— Угу, — мычу в ответ.

— Раньше я ходил сюда каждый вечер, чтобы насладиться зрелищем моего города. Моего королевства.

Я отчетливо улавливаю нотки грусти в его голосе. Но в голове витает вопрос, на который никак не могу найти ответ, поэтому, недолго думая, я спрашиваю:

— Почему ты обращаешься ко мне «ваше величество»?

— Вы выше меня по титулу, и я не имею право обращаться к вам на «ты», но если вы чувствуете себя некомфортно, когда я вас так называю... — Юхан делает паузу, ловя на себе мой злой взгляд. Я уже и не знаю, что он вытворит в следующий момент, и от того, что сверху, как вишенка на торте, еще жгучее вино, что прильнуло к моим щекам... — Да и вообще, простите меня за весь этот цирк, который я устроил. — Юхан смотрит в мои глаза, и меня окатывает волна дрожи.

«Он что, раскаивается?» — думаю про себя.

— Мне льстит то, что ты считаешь меня королевой, однако я могу оказаться не той, кем меня считают.

— Ты же ведь прекрасно знаешь, что это не так. — Нежность тембра Юхана ласкает мой слух, однако резкий переход с титула «вы» на «ты» заставляет почувствовать диссонанс между нами. Хоть и на долю секунды... «Это все так странно», — мелькает мысль в моей голове. Но я понимаю, что стоит оставаться настороже и не поддаваться этим чарам, потому что... Чтобы сделать адекватные выводы, мне придется для начала вспомнить все то, что было в прошлом.

— Прошу, не нужно обращаться ко мне на «вы», — выдаю слабую улыбку, которую Юхан, по-видимому, совершенно не замечает. Он дотрагивается рукой до локона, который выбился из моей прически снова, и убирает его за ухо. От его прикосновений мне неловко, да я чувствую себя не в своей тарелке.

— Как пожелаете, ваше величество.

— Юхан...

— Да?

Позади нас слышится едва заметное шуршание листвы деревьев, которая бьется о фасад от ветерка. Я ежусь от прохлады и вспоминаю слова Намми о том, что, несмотря на то что королевство находится на юге и славится жаркими днями, ночи тут холодные.

— Что ты хотел мне рассказать и показать?

— Ну-с, — начинает принц и легким движением руки расстегивает пуговицы на своем мундире. — Для начала я правда хотел извиниться за то, что устроил спектакль тогда, когда ты очнулась.

Я почему-то не могу оторвать взгляда от его тонких пальцев, которые... так умело справляются с тугими пуговицами... Отчего... чувствую... как в горле пересыхает... И, кое-как собрав в кулак всю свою совесть, которую, как кажется, я утопила в последнем глотке вина, пытаюсь отогнать странные мысли. Юхан тем временем убирает руку с моей талии и, сняв в себя мундир, накидывает его на мои плечи. Я ощущаю тепло, даже жар, который передался через ткань. Россыпь обжигающих мурашек проносится табуном по коже, и я вздрагиваю.

— Я правда не очень люблю хвастаться своим титулом...

— Но у тебя это хорошо выходит, — отвечаю ему и лишь потом осознаю, сколь это глупо звучит. На щеках вспыхивает румянец, и мне становится стыдно за сказанные слова.

— Ты рано или поздно узнала бы, кто я такой, — с досадой в голосе произносит Юхан и отводит свои шоколадные глаза в сторону. — По крайней мере,

тебе бы сообщили это раньше, чем я собрался с мыслями и рассказал бы тебе правду.

— Почему ты стесняешься своего титула? Что плохого в том, чтобы ценить это?

Юхан тихо вздыхает. Я жадно разглядываю его волевой профиль, медленно опускаясь взглядом на широкие плечи, которые скрывает шелковая рубашка песочного цвета. А после замечаю, что вена на его шее напряглась.

— Я был влюблен в одну девушку, — начинает Юхан, — которая, как ты понимаешь, была ниже меня по статусу. Я увидел ее на празднике седьмого дня луностояния. В нашей культуре это один из самых значимых праздников, которые отмечает наш народ. Мы верим, что в этот день может зародиться настоящая и чистая любовь, которая будет в нашей жизни, освещая ее до тех пор, пока мы не исполним предназначение.

Я поджимаю губы и плотнее кутаюсь в мундир, продолжая внимательно слушать историю Юхана.

— Она была прекрасна, — с горечью в голосе произносит Юхан, смотря куда-то вдаль. — Она улыбалась, пускала воздушных змеев... А я стоял, внимательно наблюдая за ней. Через какое-то время, прогуливаясь по рынку в городе, я вновь ее увидел. Она работала у матери в лавке специй, продавая их каждый день с раннего утра до поздней ночи. И тогда я понял, что нужно действовать. Я раздобыл обычную одежду, измазался в саже и пошел с ней знакомиться в надежде, что она не узнает во мне принца. Зная, что отец и мать не позволят мне водиться с

простолюдинкой, я пошел против правил нашей династии.

Юхан замолкает. В воздухе повисает горькая нота разбитого сердца, которое до сих пор не зажило. Я чувствую это без лишних слов. И понимаю, что мне грустно за Юхана. И кажется, до меня стало доходить, почему он разыграл такой спектакль. Поэтому, недолго думая и решая, что принцу нужно выговориться, тихо роняю:

— А что было потом?

— Эта девушка очень сильно была на тебя похожа: такие же рыжие волосы, веснушки на щеках. — После сказанных слов мы встречаемся с Юханом взглядами, и я понимаю, что была права. Пронзительная печальная нота задевает и меня. — Мы проводили с ней много времени вместе. Я сбегал из нашего храма, иногда даже по ночам, в надежде увидеть ее хотя бы на минутку. А потом... — Юхан облизывает пересохшие губы и сразу же добавляет: — Потом об этом узнал отец. И его решение было чересчур жестоким.

— Что он сделал?

— На следующее утро отец вызвал меня к себе в этот зал, — Юхан кивает головой на открытую дверь, из которой мы вышли, — и потребовал объяснить, почему я так поступил. У нас с ним состоялся очень долгий разговор. Он даже матушку не пускал в зал, чтобы та заступилась за меня, потому что понимала, что мои чувства к той девушке — чистые и искренние. Однако отец был тверд. А вечером он вновь позвал меня.

Ощуцаю, что напряжение от его слов растет с каждой секундой. Голос Юхана становится все громче, и теперь печаль, которую он сеял своим рассказом, сменяется злостью и ненавистью.

— Приказал, чтобы я стоял около него и не говорил ни единого слова, что бы ни случилось. Взял с меня обет. Но как только в зал вошла эта хрупкая девушка, я просто потерял дар речи. Девушка шла, склонив голову, в кандалах, и я едва ли не выкрикнул ее имя, однако рядом сидящая мать крепко взяла меня за руку, приказав исполнять обет, данный мной.

— Юхан, если тебе...

— Нет, — прерывает мою мысль принц. — Ты должна дослушать историю до конца, — требовательным голосом говорит тот и отводит взгляд. — Когда девушка оказалась в пяти метрах от меня, я почувствовал, как дрожат мои коленки. Насколько сухо становится во рту, а сердце... Оно словно пыталось выбить ребра и вырваться наружу. Однако отец начал расспрашивать девушку о том, знает ли она меня. На что та ответила, что нет. Она долго отрицала, что встречалась со мной не только днями, но и ночами. Но правда всплыла наружу быстрее, чем я думал. Отец задал единственный вопрос мне.

Я не понимала, стоит ли вставлять хоть какое-то слово или вопрос в рассказ Юхана, чтобы как-то ослабить боль в его груди. Однако принц развернулся спиной к городу и легконько приобнял меня за талию.

— Он спросил меня, люблю ли я эту девушку? И попросил ответить честно. Я ответил, что люблю. На что отец сказал: «Ты понимаешь, что нарушаешь закон династии нашего родства и подвергаешь все королевство усомниться в служении богу Ифру?» Я кротко ответил: да. Отец поблагодарил меня за честность, а после... одним взмахом руки призвал силу огня, которая заживо спалила девушку.

— Юхан, — вырвалось у меня, и я почувствовала, как задыхаюсь от эмоций, которые переполняли меня.

— Я стоял по стойке смирно и смотрел, как сгорит нежная кожа моей любимой. Как она кричит, не в силах дать отпор тому, чье величие ценила больше, чем свою жизнь. Я стоял как дурак и видел, как убивают самое прекрасное на свете — любовь. Чистую, светлую, не тронутую тьмой.

Я молча протянула руку к его свободной руке и крепко сжала ее. Юхан медленно опустил голову и ответил тем же жестом.

— Я понимаю, что, представляясь не принцем, я могу вновь повторить эту историю, которая день ото дня, словно кошмар, преследует меня. Возможно, это глупо и безрассудно, но... Я не хочу, чтобы во мне видели только правителя. Я хочу, чтобы во мне видели создание Ифра, которое имеет право на друзей, свободную жизнь. Улыбаться, печалиться, говорить всякие глупости и легко относиться к поражениям. Мне хочется, чтобы я сам смог выбрать ту, которая подарит мне волшебные секунды существования в этом

адском пламени тьмы, что тянется за мной уже долгие годы.

Мы встречаемся с Юханом взглядами. Я словно пропускаю через себя всю его боль, страх и одиночество, которым он поделился.

— И когда я увидел тебя, то сразу же вспомнил о той девушке, которая погибла из-за моей робости. Из-за мальчишеского дурачества, которое вышло из-под контроля. И...

— Я понимаю тебя, — тихо произношу, едва ворочая языком. — И мне очень жаль, что так произошло с той девушкой.

— Прости, что сразу же не представился тебе тем, кем я являюсь. Если быть честным, — едва слышно различаю, что его голос дрожит, а ладонь, которая сжимает мою ладонь, слегка вспотела, — я не думал, что ты придешь в себя. Я вообще не думал, что буду так рад видеть хоть кого-то с собой рядом, такого же, как и я, одинокого.

— Тут ты прав, — сухо подмечаю, осознав, насколько я одинока в этом мире. — Даже несмотря на то что я урывками вспоминаю свое прошлое... Кроме себя — у меня никого нет.

Юхан заглядывает в мои глаза и выдавливает едва заметную улыбку на лицо.

— Прости меня, Аврора, что заставил тебя усомниться в том, кто я есть.

Принц опускается на колени, склонив передо мной голову.

— Все хорошо, Юхан, — дотрагиваюсь до его каштановых волос. — Я не обижаюсь на тебя.

— Каждый раз, когда я рассказываю, кто я есть, происходит какое-то горе, — отзывается тот, практически упершись в мои колени. Однако я не чувствую его прикосновений, лишь вижу глазами то, насколько близко он склонился. — У меня нет друзей. Только подчиненные, которые никогда в жизни не смогут заменить того, чего у меня никогда и не было.

— Юхан, поднимись, пожалуйста, — говорю ему, и тот, услышав мои слова, поднимает голову. Я отстраняю руки от его головы. — Я правда не серчаю на тебя за то, что ты вначале назвался тем, кем не являешься. И понимаю, что ситуация выглядит глупо, но...

Мы замираем на одно мгновение, которое, как мне кажется, длится целую вечность. Мне становится больно от того, что испытал Юхан. И в этот момент я осознаю, что в моем сердце есть образ мужчины, которого я люблю. «Я чувствую это, только не могу вспомнить, кто он». — Перебираю мысли в голове, но, не найдя ответа и решив, что разберусь с этим позже, возвращаюсь в реальность.

— Я, по-видимому, не достоин править королевством.

— Никто не достоин править королевством, — обрываю его, — но кому-то приходится брать на себя ответственность за сотни тысяч жителей. Жизнь несправедливая вещь. И тот, кто возлагает на свои плечи такую ответственность, достоин не только уважения и почестей, но и простой человеческой поддержки.

— Все равно мне очень стыдно за свое поведение.

— Не нужно стыдиться за ту боль, которую ты носишь в своем сердце, — кротко отзываюсь я и нерешительно дотрагиваюсь правой рукой до его подбородка. — Любым созданиям Мира Йертсен позволено выпускать наружу печаль. Это не запрещено никакими законами и верованиями. По крайней мере, мне так рассказывал отец.

— Отец?

— Да, — не уверенная в своих же словах, отзываюсь я, и перед глазами проносится до боли знакомый образ мужчины, которого я назвала отцом. — Отец... — повторяю я, стараясь, ухватиться за какую-то деталь во внешности или мимике, но... мои попытки не увенчаются успехом. Все то, что пронеслось перед глазами, не дало мне полной картины, но единственное, что я точно поняла, — у меня есть отец. И за эту зацепку, кажется, мне придется туго ухватиться, чтобы распутывать клубок неизвестности своей прошлой жизни.

— Ты помнишь его?

— Нет, — верчу головой из стороны в сторону. — Я даже не уверена, что он у меня есть...

— Что ж. По крайней мере, ты хотя бы что-то вспоминаешь.

— И от этого мне не становится легче.

Взгляд Юхана скользит по мне. Его губы слегка приоткрыты, и мне ничего не остается, как выдать нежную улыбку, чтобы хоть как-то поддержать его.

— Можно тебя обнять? — спрашивает Юхан. Я киваю в знак согласия. В тот же миг Юхан крепко-

накрепко обнимает меня за плечи. Сквозь ткань мундира я ощущаю, как бешено бьется его сердце в груди. Я и представить не могу, сколько пришлось вынести Юхану боли, прежде чем он смог так спокойно рассказывать эту историю.

— Все будет хорошо, — говорю ему и нежно поглаживаю его широкую спину.

Юхан ничего не отвечает, лишь сильнее прижимается носом к моей шее и вдыхает аромат восточных духов, которые нанесли мне служанки перед выходом из комнаты.

— Я знаю, — выдыхает принц, обжигая мою шею теплым дыханием. — Я знаю...

Мы стоим еще несколько минут, и Юхан разрывает объятия.

— Ты не замерзла?

— С такими объятиями не замерзнешь, — улыбаюсь ему в ответ и понимаю, что Юхан смутился. Он отходит от меня на один шаг, а после спрашивает:

— Еще по бокалу?

— Нет, — отрицательно мотаю головой. — Думаю, что на сегодня хватит.

— Как пожелаете, ваше величество!

— Юхан, мы же договорились, что ты не будешь ко мне так обращаться!

— Да, прости. — Принц опускает голову, чтобы скрыть самодовольную улыбку, ведь, по-видимому, он произнес эти слова специально, чтобы хоть как-то развеять печальную атмосферу, которая практически окутала нас в плотное кольцо. — Больше не буду!

— Я надеюсь.